

ВЛАДИМИР КАЛИНИН

Сама садик я садила



Владимир Калинин
Сама садик я садила

«Издательские решения»

Калинин В.

Сама садик я садила / В. Калинин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907620-5

Судьба-судьбинушка пролетела перед глазами Марии Кореневой за тот, в общем-то, короткий промежуток времени, отпущенный ей для поездки домой. Все её «взлёты и падения», радости и печали, а также гнетущие разочарования. По её меркам, последних было больше, но они не сломили её. Она верила в светлую долю, которая непременно наступит очень скоро, в конце этого пути.

ISBN 978-5-44-907620-5

© Калинин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Воспоминания на перепутье	6
Глава вторая. Дорога, дорога, осталось немного...	8
Глава третья. Масло, булки, колбаса, повстречала молодца!	10
Глава четвёртая. Давний жизненный поворот, с крутым разворотом!	15
Глава пятая. Любовь, любовь, родная кровь!	17
Глава шестая. Любовные пороки, и тётки Пашины уроки!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сама садик я садила

Владимир Калинин

© Владимир Калинин, 2018

ISBN 978-5-4490-7620-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Воспоминания на перепутье

Мария Владленовна Коренева сидела на скамейке, в здании автовокзала, и смотрела в окно. Взгляд этой симпатичной, стройной женщины был рассеянный, с отпечатком лёгкой грусти на лице. Воспоминания самопроизвольно, вдруг, нахлынули на неё. Причиной этому, видимо, послужили знакомые места, недалёкие от родной деревеньки. Она видела себя маленькой девочкой, с двумя жиденькими косичками, и веснушками на носу, которая, читала книжку, лёжа на русской печке.

Был уже вечер, всполохи пламени, из печи, отражались на стене и потолке, и было тепло, и уютно. Дед Егор Фёдорович читал газету, сидя за столом, опустив очки на кончик носа. Он глянул на неё, поверх очков, и спросил, наигранно, сердито. – Манька, а ты чего на печку забралась? Уроки то сделала? Бабушка, сухопарая женщина, скорая во всём. Которую, все в деревне, звали уважительно, «Даниловна», сказала. – Отстань, старый, всё мы сделали! Дед ухмыльнулся в усы, и продолжил чтение. Даниловна, перестав, суетиться у плиты, встала на приступку. И, глядя Машу, ладонью по голове, спросила. – Ты чего такая грустная, внученька? Уж не заболела ли? – Бабуля, в книжке пишут, люди умирают! Я скоро умру да? И меня, совсем, не будет!? – Ой, господь с тобой, о чём ты, милая!? Успокойся, золотко моё, ты будешь жить долго-долго и счастливо! Говорила она, и вытирала слезинки, на её щеках.

Как давно это было, а кажется, будь то вчера, сколько воды утекло, с той далёкой, счастливой, беззаботной поры. Уже давно нет в живых ни дедушки, ни бабушки, только, их старый домик, вернее то, что от него осталось, по прежнему, стоит пустой, неммым напоминанием былого, навевая щемящую тоску. Мария Владленовна посмотрела на часы, до отправки автобуса, оставалось ещё полтора часа, и она опять погрузилась в воспоминания. Вот, она пятнадцатилетняя Маша Смирнова, услаждаясь последними, неповторимыми днями, уходящего лета, торопится успеть, переделать все дела. Чтобы её «старичкам» было легче, ведь зимой её здесь не будет, потому, как со своей подружкой-одноклассницей они подали документы, в областное, торговое училище. А сейчас, нужно собраться, и не опоздать в сельский клуб, на «вечёрки».

Подружка Светка Веремеева, вот, она тут, как тут. – Машка, чего ты возишься? Ты забыла? Нас ждут сегодня, в девять! Волнительный момент, манящий, не изведанным, и пугающей неизвестностью, первое, тайное свидание. Предмет, её воздыханий, был Виктор. Красивый, высокий шофёр, прикомандированный в село, на уборку урожая, которая, шла полным ходом, и днём и ночью.

Знакомство их было случайным, позапрошлой ночью, когда она, оказалась одна на дороге. Подружки её, «нахалки бессовестные», уже были подхвачены, проезжающими, «зерновозами». Она, уныло, шла домой. Свет фар за спиной, скрип тормозов, и из открытой дверцы кабины, весёлый голос, пригласил. – Садитесь, пожалуйста, девица-красавица, подвезу по пути! Маша онемела, от неожиданности и, стояла, не зная, что делать.

Шофёр, красавец-удалец, был её старше, наверное, раза в два. Он сказал, спокойно, и серьёзно. – Не бойся, не обижу! Зачем тебе, за зря, в потёмках, туфли бить!? Садись скорее, время деньги! И, не зная, почему, Маша, так же молча, села в кабину, не смея, поднять на него глаза. Он включил передачу, и погнал, по пустынной улице, шутил на ходу, стараясь вытянуть из неё, хоть слово. А она молчала, сердце её, взволнованно, колотилось. И лишь на вопрос, – где тебе выходить? Она тихо ответила, – вон там, – показывая рукой. Он помог ей, спуститься из кабины на землю, и сказал, нежно. – Ты не такая, как все! Я хочу ещё тебя увидеть, как тебя зовут? Я Виктор! Она, робко, ответила. – Маша! Их совместная поездка, длилась не более пяти минут, а ей казалось, прошла вечность, и она, успела влюбиться в него, по «уши».

Маша, осторожно, вошла в дом, чтобы не разбудить, спящих, дедушку и бабушку, в темноте разделась, и очень тихонько, легла в постель. Сердце её, продолжало, бешено, стучать, а в ушах, звенел его голос. – Машенька, послезавтра вечером, в девять, буду ждать тебя в клубе!

Мария Владленовна, глубоко, вздохнула, всё это было, были «детские» свидания. Виктор не позволял себе ничего лишнего, всё ограничивалось, только, нежными разговорами, он щадил её «детскую душу». Только, когда уезжал, навсегда, прощаясь, он поцеловал её, один единственный раз, и подарил ей свои ручные часы. А у неё, слёзы текли из глаз, и голова кружилась, как у пьяной. Потом, она писала ему письма, он ответил на два. А третьё, написала его жена, грубо обозвав её проституткой, и строго настрого, запретила писать ему.

Маша плакала, считая себя, незаслуженно, обиженной, любила, и ждала год. Надеюсь, а вдруг, его пошлют сюда, на следующую уборку, снова, но этого не случилось. Может быть, страдания её, продолжались дольше, но произошла, вдруг, перемена. В Новый год, обязательно, бывают перемены, так случилось и в этот раз. Маша не хотела ехать в деревню, на праздники, а Светка её уговорила, молодец Светка.

Заиграла музыка, и Маша увидела его, этого симпатичного мальчика. Всё вокруг, для неё, перестало существовать, он шёл, улыбаясь, к ней, среди мишуры, на фоне ёлки и сверкающих игрушек, он нравился ей. Мальчик подошёл к ней и, неуверенно, произнёс. – Девушка, разрешите пригласить Вас, на танец! Они, с удовольствием, танцевали до конца, этого счастливого вечера. Слава Букарев, был из соседней деревни, группа молодёжи приехала к ним на праздник, когда они уезжали, он, прощаясь, предложил. – Маша, давай дружить!? И они дружили. Маша приезжала на каждый выходной, не могла дождаться, когда закончится учебная неделя. Так, незаметно, пролетело время, и весной, Славу призвали в армию. Маша провожала его, верно, ждала год, писала письма, каждый день, а потом, в её жизни, опять случилась перемена.

«Какая, всё так и, я была дурра!» Подумала Мария Владленовна, и в этот момент, репродуктор напомнил, что время её пришло. – Уважаемые пассажиры! Автобус, номер сто тридцать ..., следует по маршруту ..., просьба не забывать свои вещи ..., приглашаем на...! Она подняла свою сумку, и поспешила на посадку.

Глава вторая. Дорога, дорога, осталось немного...

Здесь, в районном городке, у Марии Кореновой была вторая пересадка, на пути, из большого города Энска, где она трудилась, вахтовым методом, обслуживая покупателей в огромном супермаркете.

Дома, в Далманском, она бывала сейчас, только проездом, чтобы оплатить коммунальные счета. Двухкомнатная квартира пустовала, дочка Алёнка, заканчивала последний курс Омского медицинского института. А путь-дорога её лежала на родную сторонку, в село Соборное, к Ивану Ильичу Калетину, с которым, она жила, с недавних пор, как принято, сейчас выражаться, гостевым браком, по причине, своей вахтовой работы. Иван Ильич, её Ванечка, встретит её на остановке, в селе Карачунском, откуда, рукой подать до дома, двадцать минут езды, на его стареньком внедорожнике.

Калетин был на семь лет старше её, но она этой разницы не чувствовала, и ей всё нравилось в нём. Когда то давно, ещё в детстве, Маше Смирновой нравился Ваня Калетин, каждое лето, когда её старшие братья и сёстры приезжали в деревню, на каникулы, он часто бывал у них. Он дружил с её братом Жорой Смирновым. Маленькую Машеньку, как будто назло ей, просто не замечал, и ему с братом, нравились другие девочки, гораздо старше её.

Потом, когда она стала старше, они вообще потерялись, друг для друга, и встретились, случайно, через несколько лет, оказавшись, в гостях у её брата, в одно время. Иван, был с женой и маленьким сыном, Маша, тоже была не одна, а с другом, курсантом военного училища. Было время, когда она хотела, знать всё о нём, где он находится, чем занимается, а он, даже не думал о ней. Прошёл слух, о его женитьбе, и она, обречённо, решила, всё, ничего не вернуть, ничего не исправить! А жизнь всё шла и шла, порой, просто летела, и с ней самой, столько всего приключилось, что в пору, «мемуары» писать!

Следы Ивана Калетина, совсем, затерялись. Маша, которую, теперь все уже звали Мария Владленовна, очень редко, бывала в родной деревне, из родственников там, никого не осталось, только, «закадычная» подруга Светка, Светлана Михайловна. Так вот, она поведала Маше, что Иван, давно уже, развёлся с женой, уехал из города, и работает где то на севере. Время от времени, перезваниваясь со Светланой, она знала, что он построил в деревне добротный домик, со всеми удобствами, и, выйдя на пенсию, живёт там один. В последнее время, Мария Владленовна устала от одиночества, дочку видела только летом, на каникулах, а когда она уезжала, обратно на учёбу, было так тоскливо на душе, хоть волком вой!

Спасибо научно-техническому прогрессу, который, помог ей в трудную минуту, предоставив компьютер, купленный для Алёны, и сиротливо стоявший, в опустевшей комнате дочери. Мария Владленовна, на удивление, быстро его освоила, и почти, всё свободное время, проводила за ним, отвлекаясь от угнетающих мыслей.

И вот, однажды, ради интереса, зашла на тот, не безызвестный сайт, и увидела знакомое лицо и фамилию. Иван был в сети, Мария Владленовна не верила своим глазам, торопливо, написала ему сообщение. – Привет! Он сразу ответил. – Здравствуй Маша! Она поняла, что он рад, этой встрече, и продолжила переписку, которая, всё решила. – Как живёшь, Ваня? Чем занимаешься?

Он, полушутя, полусерьёзно ответил. – Да вот, невесту ищу! – А чем я, тебе не невеста? Потом они обменялись телефонными номерами, чтобы можно было связаться в любое время. Иван пригласил её, к себе в гости, и она приехала. Всё произошло легко и просто, так, как она мечтала. Они оба устали от одиночества, и их тянуло друг к другу, как магнитом. Она чувствовала себя, как в юности, такой романтической девчонкой, Мария была счастлива от близости с Иваном. Он был, так нежен с ней, говорил столько, нужных, просто, необходимых ей, слов.

Наверное, тоже, чувствовал себя мальчишкой. А потом, она уехала в Далманское, и полгода они перезванивались, так как ей нужно было доработать до пенсии.

Автобус, наконец-то, вышел из города на Шоссе, и увеличил скорость. – Простите, пожалуйста!/? Мужчина, сидевший рядом, спрашивал её. – Вы, тоже, едете до Южного Урала? – Нет, я выйду, гораздо, раньше! Ответила Мария Владленовна, и отвернулась к окну, давая понять, что не имеет желания, поддерживать с ним беседу. Ей интереснее было окунуться в прошлое, воспоминания никак не хотели покинуть её.

Глава третья. Масло, булки, колбаса, повстречала молодца!

Светка смеялась и радовалась как первоклашка. – Машка, как хорошо! Мы выпустились, мы продавцы и мы свободны! Как славно, что нас в один магазин распределили, подружка моя, мы будем вместе! Хоть это, как то, немного успокаивало Машу, в отличии, от бесшабашной Светки, она, с большой неуверенностью, относилась ко всему новому. Ну как же, новое место, новые люди, как они нас примут, и где нам придётся жить!? Их направили в пригородный посёлок, автобус миновал дамбу и шёл по открытому пространству, далеко впереди был виден лес.

– Светка, загнали нас, наверное, в какую ни будь «дыру», где одна «пьянь да рвань», и там, никто работать не хочет! Светка, своим оптимистическим настроем, быстро её успокоила. – Маша, не горюй раньше времени, какая тебе разница, где счётами бренчать, да товар отпускать, тем более, ты же с отличием закончила! А не понравится, делов-то, уволимся, и в другой магазин устроимся, где наша не пропадала! Смотри вон, с нами военные едут, я слышала там воинская часть стоит, училище, какое то, кавалеров будет, не отбиться, выбирай на вкус! Светка села на любимого конька, у неё и раньше, не было недостатка в поклонниках. За два года учёбы, в торговом, Маша, со счёта сбилась. Её эти перспективы, совсем, не радовали и не вдохновляли, у неё был свой солдат, Слава.

Посёлок, встретил девушек, бравурными маршами, доносившимися из мощных динамиков, с территории, огороженной длинным, бетонным забором. Ещё, за забором, сразу бросалось в глаза, огромное, грязноватое здание, из красного кирпича, с высокой, дымящей трубой. Чуть подальше, несколько белых многоэтажек, это и есть, та самая часть, догадалась Маша. Сам посёлок, расположенный, по другую сторону от дороги, был одноэтажный, с обыкновенными, деревянными, деревенскими домами. Только, у самой остановки, стояли две пятиэтажки, и рядом с ними, новый магазин, с большой вывеской, рекламирующей своё название. Туда, стало быть, и следовало им идти. Завмаг Лидия Семёновна Заварницына, приняла их у себя в кабинете. – Вот, молодцы девчата, приехали к нам, на пополнение, задыхаемся мы, понимаете ли! С усмешкой, сетовала она. – Не держится у нас долго молодой персонал, разъезжаются, вместе с молодыми лейтенантами, вот из-за этого забора! Так, сейчас, я вас быстро оформлю, пойдёте вот сюда, недалеко, в первую пятиэтажку, там у нас общежитие! В первом подъезде на первом этаже! Занимаем одну квартиру, номер три, комендант вас поселит, выдаст постельное, ну, а во вторую смену, с трёх часов дня, выходите на работу! Пару дней, пройдёте стажировку, а дальше, как получится, в какую смену попадёте!

Маша стояла за стойкой, бакалейного отдела, душа её успокоилась, она радовалась, что устройство их на работу, было таким удачным. Коллектив магазина был не большим, но слаженным и дружным. В общежитии, их со Светкой, поселили в одну комнату. Где, кроме них, жила ещё, уборщица Лена, но кровать её пустовала, так как она была в отпуске, и уехала на родину. Красота, живи, не хочу, не сравнить, с той городской, учебной общагой, с переполненными комнатами, и строгим распорядком дня. Работа ей тоже понравилась, сначала, после обеда, покупателей было очень много, но она, резво, включилась в процесс, и быстро всех отварила. Сейчас, её посещали, только, редкие покупатели, наступил уже вечер. А у Светки был аврал, в ликёроводочном отделе очередь шла сплошной стеной. И не было ей ни края, ни конца, что новую продавщицу, ничуть не угнетало, и её весёлый голос долетал до Машиных ушей.

Неожиданно, перед Машей предстал молодой военный, в пилотке, с голубыми погонами на плечах, обрамлёнными жёлтым галуном. Он, очаровательно, улыбнулся, слегка растерявшейся продавщице, и спросил. – Не продадите ли вы, умирающему, от голода, килограмм халвы? И положил, на прилавок, купюру. Маша, почему, смутившись, покраснела. И сказав, –

да конечно, – быстро отвесила, и, упаковав, попку в бумагу, протянула ему. В это время, в конце улицы, показались трое военных, с повязками на рукаве. Он, мгновенно, заметил их, через витраж и, схватив свёрток, торопливо сказал. – Простите, непредвиденное обстоятельство, – и бросился к двери. Маша, спохватившись, крикнула вдогонку. – Солдатик, а сдачу, забыли сдачу! Он оглянулся, и крикнул, на ходу. – Я, не солдатик, и мы об этом, ещё поговорим, а сейчас, простите, некогда! Он выбежал на улицу, перебежал дорогу, и, перемахнув, двухметровый забор, скрылся из виду.

Маша посмотрела на монетки, приготовленные для сдачи, и не зная, что с ними делать, положила в карман. Света и Маша, отработав, благополучно, первый рабочий день. Довольные, всем, сидели на кухне, в общежитии, и пили чай, с печеньем.

– Света, а я сегодня сдачу не сдала, одному военному, такой интересный, купил халвы и сдачу не взял. Сказал, чрезвычайные обстоятельства, и убежал, наверное, патруля испугался! – Нашла, о чём переживать! Сказала Светка. – Считай, это плата, за чрезвычайное обстоятельство! Ну что ты, Света, я так не могу, я буду ждать, когда он снова придёт, и отдам ему! – Машка, да, ты вторилась в него? А мне, тогда, что делать? Сегодня, столько алкашей без очереди лезло, сунут деньгу, кричат, давай скорее, поллитру в карман, и ходу, потому, как очередь была ужасно злая! У меня же, пятерик, без малого, «наварился», мне, что всех их дожидаться, и сдачу отдавать? Нет уж, дудки! Мы лучше, чего ни будь, вкусенького купим, и покутим!

На кухню вошли соседки, из другой комнаты, все втроём. – Приятного аппетита, девочки! С первым рабочим днём вас! – Спасибо! – Спасибо в рюмку не нальёшь! Сказала одна из них, вид у неё был, уж больно разбитной. Но как позже выяснилось, первое впечатление, оказалось обманчивым, Надежда Подшивалова была, исключительно, порядочной девушкой. Двое других, с улыбками, поддержали её. – Да вы, что, девчонки, не готовы, что ли, проставляться? Ведь, обмыть же надо, первый рабочий день, он как праздник, ну и за знакомство! Маша и Света сидели, растерянно, чувствуя себя, неловко.

Светка первая опомнилась и сказала. – Ой, простите, девочки, мы, как то, не подумали, давайте отложим на завтра! Девчата засмеялись. – Смотрите, «купились», мы же шутим, пойдёмте к нам в комнату, будем знакомиться!

На другой день, Маша и Света работали вместе, в одном отделе, второй день прошёл ещё быстрее, замечаний к ним, по работе, не было ни каких. Заведующая, уезжая домой, сказала им. – Ну, девчата, молодцы! Вижу, дело знаете! Считайте, стажировка ваша закончилась! Завтра выходите в первую смену, отработаете, полный день, а в воскресенье, у вас выходной!

Как обычно, в конце, покупателей не было, и Маша со Светкой, за разговором, коротали время, поглядывая на часы. И, появился он, вчерашний «солдатик», Светка сделала «стойку», намереваясь, пустить в дело, все свои «чары». Но он, вежливо, поздоровался, и смотрел, только, на Машу. Светка смекнула, что это тот самый, вчерашний, и с интересом, наблюдала за ними. Они, молча, смотрели друг на друга, и им не нужно было слов. Света, бесцеремонно, прервала, их молчаливый диалог. – Молодой человек, не стесняйтесь, вы имеете полное право, востребовать сдачу, за вчерашнюю попку, но, только, при наличии чека!

– Ой, ну, что, вы, девчата! Смутился курсант. – Я про то, давно забыл, да, у меня и чека нет! Маша покраснела, вспомнив, что выбросила его чек, в мусорную урну. А Светка продолжала. – Ах, вы позабыли, а продавец переживает, не знает, куда её деть, ведь, на ней ответственность! Курсант понял, что Света шутит, и сказал. – Простите, пожалуйста! Тогда, за вашу справедливость и честность, купите себе шоколадку! Он перевёл взгляд на Машу и продолжил. – В честь нашего знакомства, меня зовут Костя, а вас!? Светка, тут же, отрапортовала. – Я Светлана, а это Маша! Маша смотрела в огромное окно магазина, широко открыв глаза. – Кажется, у вас, снова, обстоятельства! Тихо сказала она, переменявшимся в лице, Косте.

Патруль, прапорщик и два курсанта, уже были в двух шагах, от входной двери. Они, конечно же, видели Костю, и он, тоскливо, осознавал, что пути отступления, ему, напрочь,

отрезаны. Светка сказала ему, быстро сюда, и он, перепрыгнув прилавок, скрылся в складском помещении, прикрыв за собой дверь. Курсант Тищенко сидел на ящике, за штабелем мешков, с крупой или сахаром, и слушал разговор своих спасительниц, с назойливым патрулём. – Здравствуйте, начальник патруля прапорщик Гондарь! Девочки, здесь, только, что был курсант-самовольщик, куда он делся!?! – Вам показалось, не было здесь никого! В голос, ответили Маша и Света. – Как не стыдно, врать, сейчас, я войду, в вашу кладовку, и арестую, этого мерзавца! – Вы, не имеете права! Грудью, встали на защиту Кости девчонки. – Здесь нет никого, и сюда, посторонним входить, строго запрещено!

Косте было стыдно, за эту неловкую ситуацию, ещё примут за труса. «Губы», он не боялся, но лишиться очередного увольнения, очень не хотелось. Потом, на склад вошла Маша, за товаром, и сказала негромко. – Считай, что мы тебя арестовали, придётся посидеть, патруль стоит у дверей магазина! Мы, в девять закрываемся, и выпустим тебя, через чёрный ход! – Спасибо, Маша!

Она лежала в своей кровати, и никак, не могла уснуть. Бледный свет луны, через окно, отражал тени, качаемых ветром ветвей, и лежал, на посапывающей мирно, Светке. Счастливая, ни хлопот, ни забот, наверное, уже не первый сон видит, думала Маша, а мне как быть, что я скажу Славику, и что мне сказать Косте!?

Когда закончилась смена, выключили в магазине свет, весь персонал вышел на улицу, замыкая магазин на ключ. Стоявший на страже патруль, недоумённо, переглянулся, и потопал восвояси, по улице. Маша выпустила Костю, с чёрного хода, он взял её за руку, и молча, смотрел на неё, и было в его глазах, столько нежности, что Маша, просто, таяла, под его взором. Потом, очнувшись, тихо сказала. – Иди, тебя там потеряют, и патруль может вернуться, самовольщик! Он улыбнулся и спросил. – Маша, что ты делаешь в воскресенье? Я буду в увольнении, целый день, хочу пригласить тебя, на свидание!?! Она, ранее, уже решила на отказ, а теперь, вдруг, почему то сказала. – Посмотрим, на твоё поведение! Мне пора, пока! Повернулась и пошла. – Пока, Маша, я приду за тобой!

В субботу, у Светы и Маши была длинная смена, и она, изрядно, вымотала их, было, очень, много покупателей, народ всё шёл и шёл, до самого вечера, но и выручка была огромной. Пока ещё, персонал у них, был не полностью укомплектован, и поэтому, волей-неволей, приходилось мириться, с таким графиком.

Маша проснулась в десятом часу утра, потянулась под одеялом, как хорошо, что сегодня выходной, не надо ни куда торопиться, и можно, ещё понежиться в постели. Светка вон, спит, без задних ног! Маша лежала и думала, придёт или не придёт, какой он всё так и, интересный, Костя! И в этот момент, раздался стук в дверь, звонок у них не работал, видимо, уже выработал свой ресурс. Она слышала, как кто-то из девушек открыл дверь. – Что вы хотели? – Извините, за беспокойство, мне, очень, нужно увидеть Машу! – Какую Машу? У нас их две! Маша поняла по голосу, что это Костя. Он, нашёлся, что ответить, и сказал. – Ту, которая, работает, совсем, недавно!

Маша подпрыгнула и, набросив халатик, вышла в коридор. Костя стоял у порога, в парадной форме, руки за спину. Девушка Тася оглянулась и сказала. – Это, кажется, к тебе! Повернулась, и пошла в свою комнату. Костя шагнул в коридор, запирая за собой дверь, и сказав, тихо, – здравствуй, – протянул ей букет. Маша растерялась, не ожидая этого. Она была очень рада, большому букету, из свежесорванных, полевых цветов. Ей, ещё ни разу, никто не дарил цветов, она стояла и вдыхала их запах, уткнув в букет лицо. Костя стоял и улыбался. – Ой, как мне быть, я не могу, пригласить тебя в комнату, девчонки ещё спят! – Маша, я приглашаю тебя в город! – Костя, я же не собрана! Сокрушилась Маша. – Ничего страшного, собирайся, а я, подожду тебя на улице, у подъезда!

Она, торопливо, переделалась в платье, купленное, на последнюю стипендию. Которое, одевала единственный раз, для примерки. Туфли, были уже не новые, но, что поделаешь, дру-

гих не было. Зеркало, как бы, кричало ей, не спеши, не спеши, она послушала его, и накарсила губы, уже кончающейся помадой. Что то, ещё не хватало, для общей картины. Она оглянулась, на спящую Светку, и по быстрому, подвела глазки чёрным карандашом, и «набросала» на ресницы, Светкину тушь. Сказав, про себя, прости подружка, надо делиться! И вот, она предстала, перед, восторженно, смотрящим на неё кавалером. Костя стоял, разинув рот, но вспомнив, что нужно торопиться, подхватил её под ручку, и они поспешили на остановку.

На остановке, творилось полное столпотворение, выходной, понятное дело. Среди местного населения, количество желающих, нанести визит в областной центр, увеличилось втрое. Но основную массу, будущих пассажиров, плюс к ним, составляли ребята, в защитной форме. Что же говорить, курсанты тоже люди, и тоже хотят, проводить свои увольнения в цивилизованных условиях.

Подъезжающий автобус, не порадовал ожидающих, он подрулил на остановку, почти полностью загруженный, приводя в уныние пожилых и женщин. Шансы, которых, попасть в этот автобус, практически, были равны нолю, так как, вся толпа кинулась на штурм, этого старенького ЛиАЗа. Перекрывая, все подступы к нему, забыв, о морали и этике, совершенно! Маше было весело, даже в этой толкучке, в салоне переполненного автобуса. Немыслимо как, но Косте удалось, внести её на руках, и поставить в уголок, ограждая, своим телом, от растущего давления, прибывающей толпы.

Он шутил, и рассказывал ей всякие небылицы, до самого города. А старенький, трудяга ЛиАЗ, скрипя на ухабах и поворотах, от большого перегруза, довёз их, до первой городской остановки. И встал, шипя сжатым воздухом, отворяя двери, как бы, переводя дух, в изнеможении. Шофёр объявил по селектору, что, по техническим причинам, автобус сходит с маршрута, просьба, пассажирам покинуть салон.

– Маша, ты не против, пройтись пешком? – Конечно, Костя! Смотри как хорошо на улице. Всё кругом цветёт! Было видно, что ему, очень, хочется разговаривать с ней. – Маша, мне интересно, кто ты, откуда, и какая у тебя фамилия? Мне, очень, хочется, знать о тебе всё! Моя фамилия Тищенко, – говорил Костя, – «хохол», родом из Москвы, отец мой военный, я пошёл по его стопам, учусь здесь, на «комиссара»! А мама моя, трудится в сфере культуры! – Костя, а у меня, всё прозаичней, родители мои, как говорится, от сохи, и сама я, институтов не кончала! Фамилия моя, Смирнова, и ещё, у меня есть два брата, и две сестры, все старше меня! И, есть у меня ещё, бабушка и дедушка, в деревне!

– Ты богатая, Маша! Я тебе завидую! Они шли и разговаривали, по улице, не замечая ничего вокруг, только, поравнявшись, с огромной афишей, обратили на неё внимание, и остановились. – Ты не устала, Маша? – Нет! – Не желаешь ли, посмотреть это новое кино? – Костя, я не против, только, наверное, нет билетов! – А мы, сейчас, зайдём в кинотеатр, и всё узнаем! Костя купил тогда билеты, на «мой ласковый и нежный зверь», но до сеанса, ещё было три часа, и он повёл Машу в горсад.

Маша, ни разу, здесь не была, Костя водил её, от аттракциона к аттракциону, они веселились, кушали мороженое и разговаривали, разговаривали. Чёртово колесо, эта медленно вращающаяся громадина, поразила Машу, до глубины души. – Костя, мы поднимаемся! – Нас несёт вверх! – Тебе страшно, Маша? – А, вдруг, мы упадём!? Она не могла скрыть, своих ощущений и эмоций. – Ой, какая высота! Жуть! – Не бойся, Маша, вон, смотри, над нами маленькие дети, и они смеются! Маша посмотрела вверх, девочка и мальчик, дошколята, были с родителями в одной кабине, они смотрели по сторонам, и весело смеялись. А колесо, вознесло Машу и Костю, уже на предельную высоту, весь город, отсюда, был, как на ладони. Маша, только, на минутку успокоилась, очарованная, этим зрелищем, но глянув вниз, побледнела и качнулась. Костя обнял её. – Успокойся, хорошая моя, вот, мы уже начали снижение! Она прижалась к нему. – Мне не хорошо, голова кружится! Костя говорил. – Сейчас, это пройдёт, мы опустимся до мостиков, и выйдем! Маша почувствовала его губы, сначала, на своей щеке,

а потом, на губах. Он целовал её, и она не противилась, ей было приятно, и голова её, всё кружилась и кружилась, только уже не от высоты.

– Молодые люди, приехали, вы не одни! Уступите место, очередникам, здесь большая очередь! Пожилая женщина, контролёр на посадке, прервала их волнительный полёт.

Потом, был фильм, последние метры до кинотеатра, они бежали бегом, и успели последними. Места им достались, на «галёрке», в самом последнем ряду. Картина была очень хорошая, со знаменитыми актёрами, только, смотрели они её, из половины, так как, на поцелуи уходила уйма времени.

Глава четвёртая. Давний жизненный поворот, с крутым разворотом!

Мария Владленовна посмотрела в окно, чувствуя, как её, по инерции, наваливает на притихшего соседа. Который, вероятно, дремал, и от неожиданности, упёрся в неё, обеими руками. – Мадам, мы не на танцах, ведите себя прилично! – Простите, пожалуйста, это случилось случайно, я не имела намерений, вас беспокоить!

Здесь был, тот самый поворот, на девяносто градусов, где автобус выходил, как говорится, на длинную прямую. Сосед, уже успокоился, и снова задремал, привалившись к окну. А Мария Владленовна, вдруг, вспомнила Антона. Антон Колтаков, был хозяином квартиры, в которой, Маша и Светка снимали комнату, за символическую плату. Первые два месяца, учёбы в торговом училище, им пришлось на это пойти, так как, в общежитии не было свободных мест. Сначала, они неделю жили, у односельчанки Вали Одинцовой, но жизнь там была, грубо говоря, не мёд. Так, как муж её, хоть и, не был «дебошир», но любил, часто, «закладывать за воротник», и его, пьяные выходки, весьма, смущали девушек. Валя вспомнила соседа, по лестничной клетке, Антона, которого, бросила жена, и договорилась с ним, запросто. – Антон, ты вроде как, один сейчас? – Не возьмёшь, моих девчонок, в квартиранты? – Да, ради бога, Валюха, пусть живут, денег мне больших не надо, за свет заплатят и всё!

Девчата жили как дома, сами себе хозяйки, так, как их хозяин квартиры, дома появлялся редко, и, как правило, пьяный. Но, ни разу, в комнату к девушкам, не заходил, старался, вести себя тихо, как ему казалось. А девчата, видели все его художества, в приоткрытую дверь. То уронит, что ни будь из мебели, или из посуды, стараясь, пройти бесшумно, в потёмках, по квартире. То уснёт, среди комнаты, прямо на полу, один раз, умудрился заблудиться, и сходил по малой нужде, за кухонную дверь.

Девчонки понимали, что он с горя заливает спиртным «сложившиеся обстоятельства». Антон был высоким, красивым мужчиной, и был с ними, всегда обходительным. Будучи трезвым, всегда извинялся. – Девчата, простите меня, если я набедакурил чего, больше не повторится! И девчонки на него не обижались. Маша, стирая свои вещи, в ванной, за одно, стирала и его бельё. Он, конечно же, заметил это. И, как то раз, придя домой, совершенно, трезвый, подошёл к ней, и сделал предложение. – Маша, выходи за меня замуж! Я не буду больше пить! Мне нужна, такая как ты! Она остолбенела, от удивления, и от неожиданности, минуту стояла, не зная, что ответить, и убежала в комнату. Что могла ответить, двадцатисемилетнему мужчине, шестнадцатилетняя девушка? А потом, в общежитии освободились места, и девчата съехали с квартиры.

На этом дело не кончилось, через три года, когда Маша, убитая горем, ехала к своему брату Жоре, чтобы немного забыться, получить родственное тепло и поддержку, в автобус вошёл Антон. Он сразу узнал её, поздоровался, и сел с ней рядом. – Маша, ты почему такая грустная, кто тебя обидел? И Маша, видя участие к себе, расплакалась, и всё ему рассказала. Антон был трезв и серьёзен, и сказал ей. – Маша, моё предложение, по прежнему, в силе, я тебя никогда не обижу, выходи за меня! Маша, считая себя, никому не нужной и брошенной, недоверчиво, спросила. – Зачем я тебе, такая? Антон, ни сколько, не лукавя, произнёс решительно. – Мы, сейчас же, поедem к моим родителям, ты самая лучшая девушка на свете! – Антон, ты серьёзно!?! – Абсолютно! Здесь недалеко, десять вёрст всего, поехали, я тебя представлю им! И, Маша, поддаваясь его порыву, поехала. Думая про себя, хоть кому то, я нужна, от добра, добра не ищут!

Они приехали в село Колтаково, как раз к обеду, у Антона были хорошие родители. Увидев его, неожиданного, и не одного, очень обрадовались, и усадили их за стол. – Вот, радость то, и как раз, к обеду! Хлопотала его мать, расставляя на столе приборы, и посуду с едой и питьём.

– Ну, Антон, знакомь нас с гостьей, давно ждём! Говорил, улыбаясь, отец. – Давай угадаю, с первого раза, это невестка наша!? – Так точно, Батя, это моя невеста, Маша! Они были так приветливы с ней, и Маша оттаяла душой. Потом, она помогала его маме мыть посуду, они разговаривали обо всём. Маша видела, что понравилась ей. Незаметно подкрался вечер, Антон заторопился. – Нам пора, а то на, последний автобус, опоздаем! – Ну, что вы, на ночь, глядя, – сказал отец, – ночуйте, места всем хватит. И они остались, мать постелила Маше отдельно. – А ты, Антоша, иди в малую комнатку, не время вам, ещё вместе спать! Маша уснула сразу, и снился ей, тот другой, который, обидел её сильно, обманул, а во сне, он был опять, родным и любящим.

Проснулась она раным-рано, сердце её разрывалось от тоски. Понимая, что не сможет сделать Антона счастливым, она готова была бежать отсюда, немедленно, за тридевять земель. А до первого автобуса было, ещё три часа, она, тихо, встала, оделась, заправила постель, и села у окна. Туман скрывал постройки, ещё не видно было солнца, восход его, только, угадывался, где то, за краем горизонта, она сидела и ждала.

Ждала, когда встанут отец с матерью, мать подоит корову, отец проводит скотину в табун, ждала, когда разбудят Антона, и только, тогда вышла из комнаты. – Доброе утро, всем! Приветливо, сказала она. – Как спалось, милая? Спросила мать. – Спасибо, хорошо! Отвечала Маша, стараясь не выдать, своего отчуждения. Ей было стыдно, что обманула всех их.

Потом, был завтрак, и быстрое прощание. Мать погрустнела, она всё поняла, материнское сердце не обманешь. А Антон балагурил. – Не грустите, мы, теперь, будем часто приезжать! Он ничего не замечал, а Маша, молчала всю дорогу, до города. Выйдя на остановке, он взял её под руку. – Ну, что, Машенька, идём домой? Она освободилась от него, и сказала. – Антон, я не могу, выйти за тебя замуж, я не хочу сделать тебя несчастным, потому, что я не люблю тебя! Прости и прощай! Маша повернулась, и пошла, всё, убыстряя шаг, стремясь, скорее уйти от тоски. Ведь, до этого, у неё было много радости, и много любви.

Глава пятая. Любовь, любовь, родная кровь!

Уже три месяца пролетело, с того знаменательного катания, на чёртовом колесе, всё это время, у Маши, было легко и весело на душе, а сегодня, ей грустно. Светка, её Подруга Светка вышла замуж, она уволилась, и уехала в деревню насовсем, стала настоящей колхозницей. Эх, Светка, Светка, зачем оставила меня тут, одну!

Хотя, я сама виновата, каждый выходной проводила с Костей, вечерами, он «самовольно» приходил ко мне, что же ей оставалось делать?

Она стала уезжать, на выходные в деревню. Месяц назад, она призналась, по секрету. – Машка, я «залетела», второй месяц нет «гостей»! Что мне делать!? Но, всё оказалось, проще, этот вопрос уладили их родители.

Как то, само собой, получилось, Маша сдружилась со второй уборщицей, Гузеевой Павлой Андреевной, которую, все здесь звали, тётя Паша. У Павлы Андреевны в посёлке был свой дом, она была вдова, и детей у неё не было. Она, Машу привечала больше всех, и относилась к ней, как к дочери.

– Ну, что, Машенька, осталась без подружки? Не грусти, приходи ко мне жить, я тоже одна, вдвоём не пропадём, кавалеров, каких ни будь, приветим! – Ну, что вы, тётя Паша, мне каких ни будь не надо, у меня Костя есть! – Да, знаю, золотко, хороший парень, у меня, вам встречаться проще будет! И Маша бросила, опостылевшую «общагу», и переселилась в её дом. Маша привязалась к Павле Андреевне всей душой, она могла поговорить с ней, на любую тему, спросить совета. Тётя Паша была ей как мать, она учила Машу жить.

А на дворе стояла уже поздняя осень, холодный ветер, иногда с дождём, не настраивал на длительные прогулки, на свежем воздухе. – Костик, пойдём ко мне домой, я очень замёрзла! – Машенька, мне как то неудобно! – Да, не стесняйся ты тётя Паши, она рада будет с тобой познакомиться, и чаем напоит! И у меня есть своя комната, где мы можем уединиться. – Ну, если комната, я, не против! Сказал Костя, целуя Машу, на промозглom ветру.

Тётя Паша, улыбаясь, пеняла им. – Ну, молодёжь, наконец-то, я вас дождалась! Ой, политрук молодой, ты мою девку, заморозил, чуть не насмерть, дрожит вся, зуб на зуб не попадает! И у самого вон, нос покраснел! А ну, живо раздеваться, и марш за стол, у меня чайник готов!

Пили горячий чай, с дешёвыми конфетами, которые, в простонародье назывались «Дунькина радость», и по телу разливалось умиротворяющее тепло. Дружелюбная, ни к чему не обязывающая беседа, растянулась на полчаса. Тётя Паша и Костя, как то сразу, нашли общий язык, без конца, удачно, шутили, и все насмеялись, до слёз. – Ох, время то летит! Спихватилась тётя Паша. – Ведь, у меня ещё дела! Веди, Машенька, кавалера, в свой угол, кажи, как устроилась, не буду вам мешать!

Маленькая, уютная комнатка, окно, которой, выходило во двор. Из мебели имела, платяной шкаф, односпальную, панцирную кровать, табурет, и маленький, письменный столик, стоявший у окна. Костя обнял Машу, она прижалась к нему, подняла лицо, и они слились в долгом поцелуе. – Костик, я тебя люблю! – Машенька, и я тебя, очень, люблю, не нахожу себе места, если долго не вижу! И снова, они соединились устами. Время, неумолимо, съело отпущенный им лимит. Костя, глянув на часы, сказал. – Машенька, мне пора! Они оделись и вышли во двор. Дом, Павлы Андреевны, располагался так удачно, что сразу, за приусадебным участком, был, тот самый, длинный, бетонный забор. Через который, Косте предстояло прыгать. Что он и сделал, запечатлев прощальный поцелуй, на милых устах. Он, заученными движениями, ловко забросил своё натренированное тело, на верхнюю кромку забора, и помавав от туда рукой, скрылся из вида.

Маша работала во вторую смену, масло, булки, колбаса, опостытели ей до чёртиков, потому, что Кости не было уже трое суток. Что могло случиться? Может, заболел? Она написала ему письмо, и, чтобы не ждать, пока оно дойдёт по почте, не бросила его в синий ящик, а передала со «случайной оказией». Не он один навевался в этот магазин, и первый, зашедший к ним, «самовольщик», любезно согласился, доставить её «амурный привет» адресату.

Костя, также как она, передал своё письмо ей, с «попутным гонцом», в этот же день. – Милая Машенька, мы не увидимся две недели, прости, придётся подождать! В тот, последний визит к тебе, при возвращении в роту, меня поймал дежурный по училищу, подполковник Седых, наш комбат, случайно оказавшийся на моём пути! Он всё видел, и объявил мне, два наряда в не очереди! А такие наряды, отбывают только в выходные, значит, лишаюсь двух увольнений! С самоволками, пока надо повременить, я на «строгом контроле»! Машенька, пиши мне, любимая, очень жду, и обязательно отвечу! И так, переписка их продолжалась, и Маша успокоилась, безропотно, ожидая того дня, той минуты, когда вновь увидит Костю.

Между тем, близился канун Октябрьских праздников, на улице похолодало, замёрзли лужи, и выпал первый снег. Костя написал, что увольнение отменяется, так как он заступает в наряд, в караул. Расстроенная Маша, ответила ему, отрешённо. Что, восьмого числа, работает вторую смену, и сразу уедет, на последней электричке, в деревню, повидать дедушку и бабушку. Но, она не уехала, потому, что Костя, сияющий, как медный пятак, появился неожиданно, как чёрт из табакерки, в тот самый момент, когда нужно было садиться, в подъехавший автобус. Он, сзади, захватил её в охапку, и утащил за остановку. Офицеры, уезжающие в город, не заметили его, так как внимание их, было направлено в другую сторону. Он целовал её долго, и она, истосковавшаяся, и измученная, долгим ожиданием встречи, тоже, не отпускала его, стараясь насытиться им, таким желанным и любимым.

– Машенька, не уезжай сегодня, уедешь, завтра утром, а я приду к тебе, после отбоя! – Не боишься? А вдруг тебя снова поймут!? – Ну, и пусть, я не могу больше ждать, хочу видеть тебя, обнимать, целовать, и будь, что будет! – Ой, какой ты храбрый! А если тебя отчислят из училища, на последнем году учёбы? Зачем мне, недоучка!? Будь, пожалуйста, осторожней! – Хорошо, моя милая, я буду осторожен! Мне пора, я только, что сменился с наряда, нужно идти, пока не хватились! – Иди, иди скорей, я буду ждать тебя, и приготовлю, чего-нибудь вкусенького!

Едва Маша вошла в дом, Павла Андреевна воскликнула радостно. – Машенька, не уехала, доченька? Что так? – Передумала, тётя Паша! – А у меня, нужда в тебе!? Не поможешь? На кухне сидел, на табурете, не раздетый молодой мужчина, наблюдающий за ней, с любопытством. – Беда у меня, Машенька, сестра моя Стеша лежит в деревне, сильно хворая! Просит приехать, вот, племян мой, проездом из города, завернул на москвиче! – Конечно, тётя Паша, наказывай, что нужно делать!? – Да, не много, Машенька, курей да поросёнка кормить, да, печку топить! А я, на недельку, там задержусь! Ну, как, справишься? – Поезжай, тётя Паша, не расстраивайся, всё сделаю! – Ну, и славно!

Маша сидела в своей комнатке и смотрела в окно, свет не включала, и в помещении был полумрак. А на улице, фонари, на высоких столбах, с территории училища, освещали улочку и участок тётя Паши. Она ждала Костю, всё, что хотела, давно приготовила, в зале стоял накрытый стол. Телевизор ей смотреть не хотелось, она просто сидела и ждала, и незаметно, для себя, погрузилась в сон. Ей приснился странный сон, будь то, её Мама, заглядывая в окно, говорила строго. Смотри тут, не безобразничай, приеду скоро, накажу, и грозила пальцем. И Маша проснулась, ей казалось, что она спала не долго, но часы показывали, уже без четверти двенадцать. А за окном была пустота, Маша, тоскливо, подумала, всё, Костя уже не придёт, разделась и легла в постель.

Сон её, как рукой сняло, беззвучное, ночное одиночество, в чужом доме, ничуть не пугало. Она лежала и думала о жизни, как у них всё будет, с Костей, настойчивый стук

в окно, заставил её встрепенуться и приподняться. Костя стоял, прильнув, лицом к стеклу, стараясь, хоть что-то увидеть, в полутёмной комнате. Он был в шапке, но без шинели. Маша подскочила с кровати, он же замёрзнет и простынет, надо скорее впустить его! Набросив, поверх ночной рубашки, тёти Пашину пуховую шаль, в валенках, на босу ногу, она выскочила в сени, и отперла дверь. Они, прильнули друг к другу, крепко, обнявшись. – Костик, почему ты раздетый? Заходи скорее в дом!

В комнате, Костя, улыбаясь, разглядывал её, восхищённым, оценивающим взглядом. Маша смутилась и покраснела, вспомнив, наконец, что стоит перед Костей не одетой, в одной «ночнушке». – Ой, прости, я уже спала, не дождалась тебя, думала не придёшь! Костя обнял её. – Не стесняйся меня, я бы тоже, сейчас, поспал, ведь, я с наряда! Они вошли в её комнату, она сказала, неуверенно, – ну, раздевайся, что ли, – и юркнула под одеяло. Она видела, в полумраке, как он разделся, оставшись в одних кальсонах, и осторожно, лёг в кровать, рядом с ней. Сердце её, учащённо, билось, от этой, не обычной для неё, ситуации. Он обнял её, и несмело, ласкал её груди, через сорочку, и целовал, целовал. Жаркая волна накрыла их обоих, распаяя, и без того, разыгравшиеся чувства, бедное сердце, готово было выскочить, из груди. Потом, его рука, неожиданно, проскользнула, в запретную недоступность, для него, и для всех мужчин мира. – Костя! Испуганно, вскрикнула она. – Не смей! И своей, маленькой рукой, что есть силы, ухватила за его руку, нанеся ей, своим маникюром, кровотокающую рану. А он, как будто то, не замечал ничего, взволнованно, часто дышал, и покрывал её лицо короткими, быстрыми поцелуями. А его пальцы, его нежные пальцы, что они делали с ней, с её телом, доводя до дрожи, и остановки дыхания, бросая, то в жар, то в холод. Она не могла уже больше, и не хотела сопротивляться. Он, поспешно, освободил её, и освободился сам, от мешающих им, предметов, оставшейся на них одежды, и проник в неё, очень бережно, во время жаркого, непрерывного поцелуя в губы. Но она, всё равно, ощутила боль. Самопроизвольно, вскрикнув, негромко, окаменела, и думала. Скорее бы, всё это кончилось. Потом, какое-то время, они лежали, молча, он молвил, виновато. – Машенька, любимая, прости! Я не сдержался, это было невозможно, рядом с тобой, такой красивой, нежной! Милая, я люблю тебя, мы поженимся! Ты моя жена! Она успокоилась и сказала. – Я не сержусь на тебя, Костик! Я люблю тебя! Ты мой муж!

Он снова обнял её, а она, прижавшись к нему, лежала на его руке и плакала тихо, осознавая, что, перешагнув невидимую черту, никогда уже не станет, той прежней девочкой. Они уснули и спали час или полтора, их разбудил будильник, в Костиных наручных часах, которые показывали, ровно четыре часа утра. Костя поцеловал её, и, сказав, мне пора, быстро поднялся. Маша тоже встала. – Костя, я поставлю чайник, позавтракаешь, вчера, так ни к чему не прикоснулся, а у меня, стол стоит накрытый! – Нет, Машенька, не беспокойся, ничего не надо, я спешу! И у меня же будет завтрак, в столовой по распорядку! Так надо милая, а ты ложись, отдыхай, до автобуса ещё уйма времени! – Костя, я никуда не еду, потому, что на мне дом! Тётя Паша уехала в деревню, навестить сестру, её не будет неделю! – Это же хорошо для нас, я обязательно приду! Он снова поцеловал её. – Не скучай, не провожай меня, ты раздета, в сенях холодно! Но Маша вышла на крыльцо, чтобы помахать ему рукой, как в прошлый раз.

Она осталась одна, навалилась, вдруг, тоска, спать совсем не хотелось, Маша оделась, в домашнее платье, и принялась убирать постель. Убрав одеяло, она увидела алые пятна крови, и разволновалась. Это Костина кровь соединилась с моей, на этой белой простыне, и ужаснулась. Надо же срочно, что-то делать, чтобы скрыть следы, утраченной девственности. Как ни старалась Маша, её попытки вернуть постельной принадлежности первозданный вид, не увенчались успехом, она было, безнадежно, испорчена. И это было большой неприятностью, так как новый комплект, Маше предоставила Павла Андреевна, во временное пользование.

Глава шестая. Любовные пороки, и тётки Пашины уроки!

Праздничные выходные закончились, Маша вышла на работу, снова во вторую смену, всё было, как обычно бывает в будние дни. Покупателей было не много, основной «наплыв» ожидался в час «пик», то есть, когда жители будут возвращаться с работы. Маша была в приподнятом настроении, душа её ликовала и пела. Костя опять был у неё, прошедшей ночью, это была восхитительная ночь, и Маша, всё ещё находилась, под впечатлением, произошедшего.

Костя не должен был прийти вчера, он сообщил об этом в «скорой депеше», доставленной Маше с курсантом, шедшим в увольнение. Он писал. – Милая Машенька, прости, некоторое время, не смогу с тобой встретиться, так как опять под контролем! Было замечено моё отсутствие, но по счастью, «не засекли» время, и не видели моего возвращения! Маша тоже написала письмо. – Костик, любимый, не рискуй, а я всегда буду ждать тебя! Сегодня поеду в город, мы испортили постельное бельё, придётся покупать! Маша съездила в город, не смотря на жуткий дефицит, ей повезло. Постельный комплект, оказавшийся, в единственном экземпляре, достался ей, как по

заказу. Она потратила на него, практически, все, оставшиеся у неё, деньги, а до аванса была ещё целая неделя.

Вернувшись, она управилась по хозяйству, истопила печку, и уселась в кресло, перед телевизором. Костя, наверное, уже получил моё письмо, думала она, ребята, возвращающиеся из увольнения, заверили её не беспокоиться. Маша посмотрела интересную программу, и уснула, со спокойствием в душе. И снова, стук в окно разбудил её, поднявшись, она увидела Костю. Радость, и беспокойство за него, переполнили её в один миг. Впуская Костю в дом, она обняла его и отсчитала, ласково. – Ты опять раздетый, самовольщик мой ненаглядный! – Вот, решил прийти сегодня, и загладить свою вину! С этими словами, он вытащил из-за пазухи, совершенно, новую, белую простынь, и протянул её Маше. Маша, радостно, поблагодарила и поцеловала его. – Костя, какой ты молодец, откуда у тебя? – Машенька, мы же спим не на голых матрацах, у нас всё, как полагается! – Так ты её украл, получается!? Не переживай, родная, просто, у старшины роты, будет маленькая недостача, так спишет, на естественные потери, пришла в негодность! Простынь была точно такая же, как и испорченная тётки Паши, только, с одним маленьким нюансом. В углу её, стоял маленький квадратный штампик, информирующий, о принадлежности здешнего военного училища, ну, да, авось хозяйка не заметит!

Они опять лежали вместе, под одним одеялом, совершенно голые, и это их уже несколько не смущало, их влекло, тянуло друг к другу, с необъяснимой силой. Каждый поцелуй, и взаимные ласки, распяляли их проснувшуюся, необузданную страсть. Всё повторилось, только, в отличие от той, первой ночи, она испытала новые ощущения, несравнимые ни с чем, и не ведомые ей ранее. Возбуждение их всё нарастало, и нарастало, и уносило в мир блаженства.

Потом, они лежали обнявшись, расслабленные, и безмерно, счастливые, приводя, свои мысли и дыхание, в норму. – Машенька, я так люблю тебя, даже не могу представить, как бы я жил, без тебя! – Костик, я тоже, не могу себе это представить, ты самый милый, самый хороший и самый любимый! Они не сомкнули глаз до утра, вернее, до того момента, когда зазвонил Костин будильник. Использовали короткие перерывы для отдыха и нежных разговоров, чтобы понять, что снова желают друг друга, и снова всё повторялось в бесконечной, поглощающей любовной страсти.

– Товарищ продавец, а товарищ продавец, с вами всё в порядке? Вы здоровы? Донёсся до Маши женский голос, и у неё, как будь-то, пелена упала с глаз, перед ней, у прилавка стояла

старушка, низкого роста. – Ой, простите, пожалуйста, задумалась я, что вы хотели!? – Слава богу, здорова! А я, минут десять уж, стою тут, а ты, милая, смотришь на меня и не видишь! Улыбнувшись, молвила. – Наверное, кавалер хороший, до беспамьятства довёл!? Они это могут! Отвесь мне, красавица, сахару пару килограмм! И Маша, сосредоточившись на работе, принялась за дело.

Незаметно пролетело время, и смена её закончилась. Маша пришла домой, и застала дома хозяйку, Павлу Андреевну. – О, тётя Паша, а я и не

думала, что вы так рано вернётесь! Как у вас дела? Как здоровье вашей сестры? – Ой, Машенька, да, вроде всё наладилось уже! Операцию ей сегодня утром сделали, аппендицит у неё, оказывается! Приехала рано утром её дочка Настенька, испросила отпуск без содержания. А она, Настенька то, племяншка моя, врач-терапевт. Осмотрела она мать, и сказала, надо её срочно в город, в больницу. Фельдшерицу местную отругала, и нам досталось, что тянули время, ведь, она помереть могла! Я уже звонила в больницу то, сказали, операция прошла успешно, состояние стабилизировалось! Вот, такие у нас дела! Вижу, ты тут хорошо управилась, скотина ухожена, и дома чистота, и порядок!

Наступил уже вечер, Маша и Павла Андреевна отужинали, посмотрели телепередачи и легли спать, каждая в свою комнату. Маша лежала и думала, вдруг, Костя сегодня придёт, надо бы покараулить, чтобы стуком в окно, не разбудил тётю Пашу, и впустить его тихо. Только бы, не уснуть до двенадцати! Маша встала, надела халат, и села к столику у окна, время тянулось мучительно медленно, она едва не заснула. Вздрогнув, очередной раз, отряхиваясь от дрёмы, она увидела, как знакомая фигура подбегала к окну. Маша, молча, замахала рукой, привлекая его внимание, жестикуюлируя, объяснила ему, вести себя тихо. Дверь не скрипнула, загодя, смазанная по навесам, растительным маслом. Встретились в сенях, не имея сил, сдерживать себя, обнялись и жадно целовались. Оторвавшись от губ, чтобы перевести дыхание, Костя спросил. – Машенька, хозяйка вернулась? – Да, Костенька, веди себя очень тихо, не надо, чтобы она нас услышала! Так же, шёпотом, проговорила Маша. Они, тихо легли в постель, кровать, тоже не скрипнула. Потому, что Маша, днём положила под матрац, снятую с петель, кухонную дверь, стоявшую без дела в сенях. Два часа минули как миг, хотя, они, стараясь сохранять тишину, любили друг друга, без перерыва, отдавая любимому всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.